

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ АРТИСТ ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

3 февраля ушел из жизни один из замечательных мастеров советской оперной сцены, народный артист РСФСР, дважды лауреат Государственной премии СССР Григорий Филиппович Большаков.

Г. Большаков был певцом яркого, самобытного дарования и таланта, с его именем связан значительный период в истории советской оперной сцены, в истории Большого театра.

Жизненный и творческий путь певца типичен для многих представителей советского искусства.

Григорий Филиппович Большаков родился в семье рабочего, в Петербурге 5 февраля 1904 года.

В раннем возрасте будущий певец почувствовал непреодолимое влечение к музыке, к пению. Поступив в электромеханический техникум, Г. Ф. Большаков вскоре понял, что его истинное призвание — пение. Занятия в музыкальном техникуме у профессора Грохольского, частные уроки у Нувельюрди, ученика знаменитого баритона Антонио Котони, много лет подряд выступавшего в России, способствуют развитию природного дарования певца. Будучи необычайно одаренным самородком, вдохновляемый природной стихией, Г. Ф. Большаков быстро постиг основы певческого мастерства.

Стремление как можно скорее попасть на сцену приводит Большакова в театр музыкальной комедии, где он сразу обращает на себя внимание. Особым успехом пользуются его выступления в классической оперетте Offenbacha «Птички певчие» («Перикола»). Один из крупнейших советских дирижеров А. М. Пазовский, послушав Г. Ф. Большакова, рекомендует ему прийти на пробу в Ленинградский Малый оперный театр. Вначале Григория Филипповича зачисляют хористом, а затем поручают ответственные партии Фентона в «Виндзорских проказницах» Николаи и графа Альмавивы в «Севильском цирюльнике» Россини. Сценическое обаяние, удивительная непосредственность, искренность и правдивость исполнения ответствен-

ных и разноплановых партий способствуют его успеху и популярности у публики. Через два года его приглашают в театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Григорий Филиппович спел здесь ряд ответственных партий лирического и драматического репертуара. Это — Ленский, Синадал, Андрей («Мазепа»), Гвидон, Арнольд («Вильгельм Телль» Россини) и другие.

Стремление расширять репертуар и осуществить свою заветную мечту: спеть Германа в «Пиковой даме» обуславливает переход Г. Ф. Большакова в Саратовский оперный театр, где он проработал с конца 1936 года по 1938 год. Отсюда Г. Ф. Большакова пригласили на пробу в Большой театр, куда он и был зачислен после удачного дебюта в роли Давыдова в опере Держинского «Поднятая целина».

Вся дальнейшая творческая судьба Г. Ф. Большакова связана с Большим театром.

Придя на сцену Большого театра уже зрелым певцом и опытным актером, Г. Ф. Большаков неустанно совершенствует свое вокально-сценическое мастерство. Его талант раскрылся во всей полноте именно на сцене Большого театра. Работа с такими крупными дирижерами, как С. Самосуд, А. Пазовский, Н. Голованов и А. Мелик-Пашаев, творческие контакты и общение с такими выдающимися мастерами оперной сцены, как А. Пирогов, В. Барсова, К. Держинская, Н. Обухова, Е. Катульская, М. Рейзен и другие, способствовали развитию его мастерства и повышению певческой культуры.

Г. Ф. Большаков создал на сцене Большого театра галерею вокально-сценических образов, каждый из которых — яркая страница и значительный вклад в историю оперного театра. Он с одинаковым блеском создавал совершенно различные, а зачастую и диаметрально противоположные вокально-сценические образы: лирические, эпически-величавые, драматические, трагедийные и, наконец, комические. Искусство перевоплощения — одна из отличитель-

ных сторон вокально-сценического мастерства Г. Ф. Большакова. В его палитре находились краски для создания таких, казалось бы, несопоставимых и совершенно противоположных ролей, как, например, Ромео и Радамес, Ленский и Герман, Дубровский и Вакула, Хозе и Альмавива, Канио и Герцог, Фауст и Андрей и т. п. За 20 лет работы в Большом театре артист создал более тридцати ролей в операх отечественных и зарубежных композиторов.

С 1940 по 1958 год почти ни одна премьера на сцене Большого театра не проходила без участия Г. Ф. Большакова. Его Водемон в премьере «Иоланты» 1940 года — это неповторимое явление на оперной сцене. То же можно сказать о Вакуле в «Черевичках» Чайковского (премьера 1941 г.), Левко в «Майской ночи» Римского-Корсакова (постановка 1946 г.) и о многих других премьерах, в которых он принимал участие.

Звонкий, яркого тембра и очень большого диапазона сочный лирико-драматический тенор Г. Ф. Большакова отличался полетностью и ровностью звучания во всех регистрах. Отличная фразировка, выразитель-

ность и проникновенность исполнения, а также мощь звучания верхних нот всегда восторгали любителей вокального искусства. Гибкость и подвижность голоса певца позволяли облегчать ему звучание своего голоса при исполнении партий лирического тенора и, наоборот, петь необычайно насыщенно драматические партии.

Актерский темперамент и страстность, свойственные его творческой индивидуальности, экспрессия позволяли Г. Ф. Большакову достигать необычайных эффектов в драматически напряженных сценах. Таковы были финал третьего действия и заключительная сцена «Кармен», финал первого действия «Паяцев», сцена в казарме в «Пиковой даме», сцена «Судилище» в «Аиде», смерть Ромео и многие другие.

Г. Ф. Большаков никогда не повторялся, ему чужды были театральные трафареты и штампы, и сколько бы ни пел он Германа или Хозе, Джеральда или Пинкертон, Фауста или Ромео, — каждый последующий спектакль отличался от предыдущего, ибо певец все время искал новые пути к образу, новые вокальные оттенки и сценические средства для его раскрытия. Г. Ф. Большаков не играл, а жил и творил на сцене. Вот почему каждый раз после спектакля с участием Г. Большакова слушатели уходили взволнованными и долго еще находились под эмоциональным воздействием искусства артиста.

Сказочным Абесаломом, пылким и огненным Ромео, легкомысленным Герцогом, страдающим Хозе, мужественным Радамесом, обаятельным Печориним, обезумевшим, но горячо любящим Германом, а также замечательным по своим душевным качествам человеком, беззаветно преданным своему делу, останется Григорий Филиппович Большаков в сердцах тех, кто его знал, кого он радовал своим искусством.

О. ШИШОВ.

ПАМЯТИ МОЕГО ТОВАРИЩА

Много лет назад в оперной труппе Большого театра вдруг появился новый певец — красивый, добрый, радостный. Его сияющие синие глаза, сверкающая улыбка, прекрасные вокальные и сценические данные, доброжелательность ко всем в очень короткий срок снизили ему большой успех на сцене, уважение и любовь товарищей по коллективу.

Мое личное знакомство с Гришей Большаковым началось с постановки оперы З. Палиашвили «Абесалом и Этери». И уже тогда я оценила высокие и редкие качества Григория Филипповича как артиста оперного театра и партнера. (Характер его голоса и, следовательно, репертуар впоследствии довольно часто совпадали с моим лирическим сопрано и с моим репертуаром).

Целую галерею партий в оперных спектаклях Большого театра за свою творческую жизнь исполнил Г. Большаков.

Гриша работал в театре легко (если это слово вообще применимо к работе артиста!).

На всю жизнь остался он в моей памяти как непревзойденный Вакула в «Черевичках» и Водемон в «Иоланте»; блистательный легкомысленный Пинкертон, не думающий о том, какое горе подстере-

гает его в последнем акте «Чио-Чио-Сан»; поэтичный Абесалом, убеждавший, что можно умереть от разлуки с любимой; помню его Фауста, Самозванца, Радамеса, Сабинина, Андрея, Германа, Хозе и многие другие партии. За создание образов Вакулы («Черевички») и Андрея («Мазепа») Г. Большаков был удостоен Государственной премии СССР.

Георгий Филиппович был артистом яркого и, я бы сказала, увлекательного таланта. От природы у него был прекрасный голос, красивого волнующего тембра. Но голоса в театре были и более сильные, чем у него. А вот он умел придать своему исполнению какое-то внутреннее озарение, и тогда ему извинялись вокальные погрешности, ибо он давал то, что не мог дать самый академический певец.

Артистическое его обаяние было огромным и при этом — точное и глубокое, подчас интуитивное понимание образа. И неспроста его исполнение заражало не только публику, но и нас — его партнеров, и дирижеров.

Невероятной, по-детски чистой и высокой была его любовь к искусству. Я не помню, чтобы Григорий Филиппович жаловался на ус-

талость, он всегда рвался петь спектакли.

Я помню, когда театр готовил постановку «Отелло» Д. Верди. Григорий Филиппович попросил А. Мелик-Пашаева занять его в спектакле. «Ты же потеряешь голос», — сказал ему Александр Шамильевич. «Пусть. Спою один раз, потеряю голос, но какое это блаженство — спеть Отелло в Большом», — ответил Гриша.

Не помню я, чтобы когда-нибудь Григорий Филиппович отказался заменить заболевшего товарища. Он вообще был соткан из любви к искусству, театру, музыке.

Гриша был прекрасным товарищем, доброжелательным, добрым, отзывчивым, очень непосредственным в общении с людьми и предельно искренним.

Я помню, как мой покойный муж — Святослав Николаевич Кнущевский, игравший одно время солистом в оркестре театра, говорил мне, что каждый раз, когда Гриша в партии Водемона произносил слова: «О, боже, она слепа, несчастная!», он не мог удержаться от слез (а «Иоланту» в те годы давали на декаде по два раза).

Творчество Григория Филипповича Большакова — это яркая самобытная страница в истории определенного периода Большого теат-

ра. Его любили зрители за комплекс выразительных средств певца-артиста, его любили мы — товарищи, его любили все, кто с ним общался. Он не дожил до своего 70-летия всего 2 дня.

Светлая память тебе, мой дорогой товарищ и друг.

Н. ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственных
премий СССР.